

Рабочие мелкой промышленности Урала в период империализма

В истории российского пролетариата значительный интерес представляет исследование положения и борьбы различных отрядов рабочего класса, в том числе и отсталых его слоев. Исследуя структуру рабочего класса дореволюционной России, В. И. Ленин выделил в особую и весьма многочисленную категорию рабочих мелкой городской и сельской обрабатывающей промышленности, не причисляемой к фабрично-заводской, а также занятых работой на капиталистов на дому¹. По данным первой всероссийской переписи населения 1897 г., этот отряд пролетариата насчитывал 2 млн., накануне первой мировой войны — 3,7, к 1917 г. — примерно 3 млн. чел.² На территории четырех уральских губерний (Пермской, Вятской, Уфимской, Оренбургской) наемные рабочие мелкой промышленности, по приблизительным подсчетам, составляли в начале XX в. не менее 100 тыс. чел.

Капитализм в России в начале XX в. стал монополистическим, усилились процессы концентрации промышленности, росло значение в экономике страны крупных и крупнейших предприятий. Вместе с тем повсеместно была распространена мелкая промышленность, являвшаяся переходной ступенью к фабрике. Рост мелких промышленных заведений стимулировался развитием внутреннего рынка, потребности которого не могла полностью удовлетворить фабрично-заводская промышленность, а также дальнейшим отвлечением населения от земледелия.

На Урале наряду с крупными горнозаводскими и фабрично-заводскими предприятиями было большое количество мелких заведений. Абсолютное большинство хозяйчиков этих маленьких мастерских работало на рынок, было связано с товарным производством и использовало, иногда в значительных размерах, наемный труд. Например, в чугунолитейных заведениях Пермской губернии накануне первой мировой войны число наемных рабо-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 582.

² Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970, с. 60—61, 72.

чих в 8 раз превышало число семейных³. Наемных рабочих держала и часть хозяев ремесленных заведений, работавших на заказ. Но уже в конце XIX в. ремесленникам, даже в сельской местности Пермской губернии, принадлежало меньше 1/3 мелких мастерских⁴.

В советской исторической литературе, посвященной истории рабочего класса России, в 60—70-х гг. на основе широкого круга источников большое внимание уделено изучению структуры российского пролетариата, экономического положения, участия в революционном движении различных категорий рабочих, в том числе и отсталых слоев пролетариата, к которым относились рабочие мелкой обрабатывающей промышленности, не учитывавшейся официальной статистикой. В этих исследованиях характеристика рабочих мелкой промышленности дана на фоне развития передового пролетариата крупной промышленности⁵. Однако для более глубокого и полного изучения истории одного из отрядов российского рабочего класса следует выделить его в предмет специального анализа. Вопросы положения рабочих мелких предприятий, вовлечения их в революционную борьбу уже начали изучаться советскими историками⁶. Освещая историю уральского пролетариата, некоторые исследователи уделяют внимание рабочим мелких предприятий как политически наиболее отсталой и менее организованной его части, приводят отдельные факты их участия в революционном движении⁷. Однако в целом история наемных рабочих мелкой промышленности

³ Кустарная промышленность России, СПб., 1913, т. 2, с. 205.

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 329.

⁵ См.: Волин М. Пролетариат — передовой боец за демократию. — В кн.: В. И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970; Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л., 1976; Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России. М., 1979; и др.

⁶ См.: Кабанов П. И., Ушаков А. В. и др. Пролетариат во главе освободительного движения в России. 1895—1917. М., 1971; Ушаков А. В. Борьба партии за гегемонию пролетариата в революционно-демократическом движении России (1895—1904 гг.). М., 1974; Он же. Положение городских ремесленных рабочих России в конце XIX — начале XX века. — Тр. Моск. гос. заочн. пед. ин-та, 1977, вып. 48; Карпачев С. П. К вопросу о численности рабочих мелкой промышленности Москвы в конце XIX — начале XX вв. — Тр. Моск. гос. заочн. пед. ин-та, 1978, вып. 52; Он же. Рабочие мелкой промышленности Москвы в начале XX в.: численность, состав, положение. — Тр. Моск. гос. заочн. пед. ин-та, 1979, вып. 55; Абезгауз Э. Е. Рабочий класс Белоруссии в начале XX в. Минск, 1977; Ольховая Л. В. К вопросу о положении рабочих в мелкой промышленности горнозаводского Урала (1907—1914 гг.). — В сб.: Вопросы истории Урала. Свердловск, 1964, вып. 5.

⁷ См., напр.: Горовой Ф. С. Революция 1905—1907 гг. на Урале. Пермь, 1955; Тескова Л. И. О статистике стачек рабочих Урала в 1910—1914 гг. — История СССР, 1960, № 4; Большевики Урала во главе масс. Свердловск, 1962; Быстрых Ф. П. Рабочее стачечное движение на Урале в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. — В кн.: Рабочий класс и рабочее движение в России в 1917 г. М., 1964; Лисовский Н. К. Долой самодержавие. 1905 год на Южном Урале. Челябинск, 1975.

Урала, как и всей страны, остается еще очень слабо изученной. Поэтому представляет интерес сбор и обобщение конкретно-исторического материала об их положении и борьбе.

Автор данной статьи поставил перед собой задачу на основе опубликованных и архивных источников несколько расширить имеющиеся в литературе представления об особенностях экономического положения рабочих мелких предприятий Урала и их участия в революционной борьбе, особенно в период первой русской революции 1905—1907 гг.

Важным источником для изучения положения рабочих мелкой промышленности являются материалы, собранные земскими статистическими комитетами, а также отчеты правительственных обследований кустарных и ремесленных заведений. Они содержат, хотя и немногочисленные, факты о положении наемных рабочих, условиях их труда, продолжительности рабочего дня в заведениях разной величины, заработной плате, связи с землей, о семьях наемных рабочих и т. д.⁸

Большое значение для понимания процесса вовлечения рабочих кустарных и ремесленных предприятий в революционную борьбу имеют материалы социал-демократической большевистской печати — «Искры», «Звезды», «Правды», направленные на сплочение всех слоев рабочего класса, их революционное воспитание и пробуждение классового сознания. Особую ценность при изучении политического сознания рабочих мелких предприятий, работы большевистских комитетов Урала по организации этого слоя рабочих, участия их в рабочем движении представляют документы Свердловского партийного архива (ф. 41), ЦГАОР (ф. 7952 истории фабрик и заводов; ф. ДП, ОО, од. 1905 г.), а также фондов жандармерии и полиции ГАСО (ф. 185 и др.).

Положение рабочих мелкотоварного и мануфактурного производства имело свои особенности. Для раскрытия их важны работы В. И. Ленина⁹, в которых он показал, что рабочий, связанный с первыми двумя стадиями капитализма в промышленности, владел в большинстве случаев собственным хозяйством, имел более тесную связь с земледелием. «В мелких промыслах и в мануфактуре, — писал В. И. Ленин, — мы видим всегда остатки патриархальных отношений и разнообразных форм личной зависимости, которые, в общей обстановке капиталистического

⁸ Металлические кустарные промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Пермь, 1907; Очерк кустарных промыслов Шадринского уезда Пермской губернии. Пермь, 1915; Кустарная промышленность России. СПб., 1913, т. 2; и др.

⁹ См.: Ленин В. И. Объяснение закона о патрах, взимаемых на фабриках и заводах. — Полн. собр. соч., т. 2; Ленин В. И. Проект и объяснение программы социал-демократической партии. — Там же; Ленин В. И. Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности. — Там же; Ленин В. И. Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3; Ленин В. И. Рабочий день и рабочий год в Московской губернии. — Полн. собр. соч., т. 22; Ленин В. И. Язык цифр. — Полн. собр. соч., т. 23.

хозяйства, чрезвычайно ухудшают положение трудящихся, унижают и развращают их»¹⁰.

Городская и сельская мелкая промышленность, исключая ремесло, в конце XIX — начале XX вв. была организована на капиталистических началах. Поэтому вся масса рабочего населения, занятого в этой сфере народного хозяйства России, страдала от эксплуатации наемного труда капиталом. Это сближало рабочих мелких заведений с фабрично-заводским пролетариатом. Однако экономическое положение рабочих мелкой промышленности было более тяжелым. На маленьких распыленных предприятиях, не подведомственных надзору фабричной инспекции, наемные рабочие «оставались в полном подчинении произволу хозяев»¹¹. При крайне примитивном уровне ручной техники и низкой производительности труда мелкие предприниматели старались удержаться в конкурентной борьбе путем усиления эксплуатации, удлинения рабочего дня, понижения заработной платы, усиленного применения бесплатного ученического труда.

Фабричное законодательство, которого в упорной борьбе добился российский рабочий класс, не распространялось на мелкие заведения. Немерно длинный рабочий день, сверхурочные работы, бесконтрольное использование труда женщин, детей и подростков, низкая заработная плата, крайне антисанитарная обстановка помещений, где трудились, а зачастую и жили рабочие, были показателями усиленной эксплуатации этой категории трудящихся¹².

Правила от 15 ноября 1906 г., ограничившие рабочий день ремесленных рабочих 12 часами, не соблюдались¹³. Социальное стремление на мелких предприятиях не вводилось. Особенно тяжелым было положение наемных рабочих в производственных кооперативах, объединявших значительную часть мелких хозяйчиков¹⁴. После февральской революции условия труда и быта рабочих мелких предприятий оставались такими же, как и при царизме. На это не раз указывалось в сообщениях корреспондентов «Правды», ознакомившихся с жизнью рабочих мелких мастерских¹⁵.

Положение наемных рабочих, трудившихся на мелких предприятиях Урала, было типичным для данной категории пролетариата страны. Контингент наемных рабочих мелкой промышленности Урала был преимущественно местным населением. Основную их массу составляли разоренные крестьяне или потерявшие

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 547.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 57.

¹² См.: Лебедев В. Условия труда и жизни рабочих в мелких промышленных заведениях. — Русская мысль, 1905, № 2, с. 159.

¹³ Звезда, 1910, 23 дек.

¹⁴ Северная правда, 1913, 9 авг.

¹⁵ См.: Правда, 1917, 9 марта, 7 апр.

средства производства мелкие производители-кустари и ремесленники¹⁶. Немаловажным источником пополнения наемной рабочей силы мелких предприятий были семьи горнозаводских рабочих. В семьях рабочих Мотовилихинского, Надеждинского, Нижне-Тагильских и других заводов молодежь часто работала по найму у кустарей, но со временем стремилась перейти работать на завод¹⁷. Особенно тесная связь рабочих кустарных и ремесленных заведений с горнозаводскими рабочими наблюдалась в поселках закрытых или сокращавших производство отсталых заводов (Нижне-Исетский, Невьянский, Суксунский и др.).

Поскольку огромное большинство наемных рабочих состояло из крестьян, искавших в том или ином мастерстве дополнительного заработка, сохранялась их связь с землей. В горнозаводских районах Урала связь наемных рабочих с землей была значительно меньше, чем в земледельческих. Анализ материалов земских обследований кустарных промыслов конца XIX — начала XX в. о связи наемных рабочих мелких заведений с земледелием показывает, что связь с землей значительно ухудшала их материальное положение, снижала годовые заработки, их общий культурный уровень и грамотность¹⁸.

Наемные рабочие мелких предприятий были одной из самых низкооплачиваемых категорий рабочего класса. В мастерских, расположенных вблизи городов, заработная плата рабочего-мастера, живущего на содержании хозяина (харчи, квартира), была на 20—25% выше, чем у рабочего, имеющего такие же условия в заведениях кустарей-хозяйчиков, находящихся в деревнях¹⁹. На самых мелких предприятиях в конце XIX — начале XX в. все еще применялась расплата товаром, а в более крупных мастерских расчет с рабочими производился деньгами еженедельно или два раза в месяц²⁰.

В начале XX в. на медноиздельном и меднолитейном промыслах Суксунского завода годовой расход наемного рабочего, имеющего жену и двух детей, составлял около 240 руб. при годовом заработке 120—180 руб.²¹ Дефицит в бюджете рабочий должен был пополнить за счет занятия земледелием или каким-то другим способом. В крайнем же случае он вынужден был сократить расход на необходимые потребности. Для сравнения следует указать, что в 1908 г. фабрично-заводской рабочий получал

¹⁶ См.: Очерк кустарных промыслов Шадринского уезда..., с. 80.

¹⁷ Устные рассказы уральских рабочих. Свердловск, 1953, с. 20, 37; Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.). М., 1971, с. 31.

¹⁸ Металлические кустарные промыслы Екатеринбургского уезда..., с. 14—29; Очерк кустарных промыслов Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Пермь, 1912, с. 19, 45; Очерк кустарных промыслов Шадринского уезда..., с. 65; Очерк кустарных промыслов Кунгурского уезда Пермской губернии. Пермь, 1915, с. 31.

¹⁹ Кустарная промышленность России, т. 2, с. 540.

²⁰ Уральский край, 1910, 21 июня.

²¹ Кустарная промышленность России, т. 2, с. 396.

246 руб. в год при средней продолжительности рабочего дня в 11 часов²².

Статистические данные позволяют проследить изменение заработной платы рабочих мелких заведений. Они показывают, что имел место рост заработков, особенно в годы первой мировой войны²³. Однако цены на продукты и предметы первой необходимости росли значительно быстрее.

С величиной заработной платы тесно связана продолжительность рабочего дня. В ноябре 1906 г. «Уфимский рабочий», издававшийся Уфимским комитетом РСДРП, поместил материалы о невыносимом положении рабочих в булочных и кондитерских Уфы. Газета отмечала, что уфимские булочники работают по 15—17 часов в смену²⁴. В некоторых сапожных, портновских заведениях, работавших на заказ, рабочий день при выполнении срочной работы длился 18 часов²⁵. Такой продолжительный рабочий день был в зимнее время в экипажных заведениях Екатеринбургского уезда и в некоторых других мастерских с небольшим числом рабочих²⁶.

В качестве нормы обследования регистрируют 12—14-часовой чистый рабочий день, не считая времени, затраченного на завтрак и обеденный перерыв. И только в более крупных мастерских, работающих круглый год, рабочий день продолжался 10—11 часов, а в редких случаях 8—9. Но этот относительно короткий рабочий день был связан с тем, что рабочий имел еще дополнительное занятие на приисковых, куренных или других заводских работах, в летний период рабочий день укорачивался в связи с полевыми или сенокосными работами.

Призывая к борьбе за 8-часовой рабочий день для всех рабочих, «Правда» писала: «Длинный рабочий день изнуряет силы рабочего, он не дает ему возможности заниматься своим развитием, отдохнуть... оставляя ему слишком мало времени для обучения, на общение с товарищами, для защиты своих интересов. Длинный рабочий день затрудняет борьбу рабочих с хозяевами»²⁷.

Объективным показателем условий жизни и труда в мелком и крупном производстве была степень применения детского труда. По переписи, произведенной ремесленными управами в 1910 г., число учеников на мелких городских предприятиях уве-

²² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 24—25.

²³ Металлические промыслы Екатеринбургского уезда Пермской губернии. Нижний Новгород, 1916, вып. 1, с. 30; Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1905, с. 143, 148; Кустарная промышленность России, т. 2, с. 421.

²⁴ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 15, л. 203; Уфимский рабочий, 1906, 22 нояб.

²⁵ Условия развития промышленности в России. Сост. Н. Л. Леман. Л., 1926, вып. 3, с. 80.

²⁶ Металлические кустарные промыслы Екатеринбургского уезда..., с. 33, 85, 211 и др.

²⁷ Правда, 1917, 10 марта.

личилось на 20—25% по сравнению с 1900 г. несмотря на то, что в начале XX в. ускорилось привлечение молодежи на крупные фабрики и заводы²⁸. Очень высок был процент малолетних среди наемных рабочих мелких металлообрабатывающих заведений Пермской губернии²⁹.

Весьма распространенной формой эксплуатации малолетних работников было бесплатное ученичество, которое, по словам В. И. Ленина, вело «к самым худшим видам личной зависимости»³⁰. Много таких учеников было в портновских, сапожных, металлообрабатывающих, пимокатных, кулеткацких, кровельных, экипажных, столярных и других мелких мастерских³¹. Изъятие мелкой промышленности из действительного надзора и полное неупорядочение самого института ученичества имели следствием изнурение сил малолетних работников. Против эксплуатации детей не раз выступала «Правда»³². Справедливым было требование газеты «Ремесленный голос»: «Ученики прежде всего должны быть учениками, а не чернорабочими, няньками и рассылными»³³. Две трети учеников в промыслах Пермской губернии находились на хозяйском содержании, работали бесплатно, остальные трудились за поденную плату, получая нередко от 20 до 50 коп. в неделю. Аналогичные факты установлены во время сбора статистических сведений о кустарях и ремесленниках Украины и Белоруссии³⁴.

В отличие от пролетариев крупной промышленности, объединению которых способствовала концентрация производства и рабочей силы, масса рабочих мелких предприятий была рассредоточена и поэтому обладала меньшей силой в борьбе с предпринимателями. Организация этого слоя рабочих была затруднена самими условиями мелкого производства, разобщенностью рабочих в тысячах мельчайших мастерских. Например, в одной только Пермской губернии, по данным земского статистического бюро, собранным в 1901—1905 гг., было 12 тыс. промышленных заведений с числом рабочих от 1 до 15³⁵.

Особенности экономического положения рабочих мелких предприятий наложили отпечаток на уровень их политического сознания, так как им было труднее соединиться, договориться о своих нуждах и начать общую борьбу с притеснениями хозяев. Однако,

²⁸ Ремесленники и ремесленное управление в России. Пг., 1916, гл. 5.

²⁹ Кустарная промышленность России, т. 2, с. 204.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 427.

³¹ Уральский кооператор, 1911, № 6, с. 26; Уральское хозяйство, 1915, № 23—24, с. 5; Земельное дело, 1915, № 24, с. 1346.

³² Правда, 1912, 28 июня.

³³ Ремесленный голос, 1906, № 12, с. 3.

³⁴ Очерк кустарных промыслов Оханского уезда Пермской губернии. Пермь, 1915, с. 53; Кустари и ремесленники Полтавской губернии. Полтава, 1901, с. 6, 107, 155; Экономика Белоруссии в эпоху империализма. Минск, 1963, с. 381.

³⁵ Подсчитано автором по кн.: Мелкие промышленные заведения Пермской губернии. Пермь, 1908.

выделяя фабрично-заводских рабочих в качестве передового слоя пролетариата, В. И. Ленин подчеркивал значение других слоев и групп пролетариата: «Успех рабочего движения зависит, оказывается, не только от числа фабричных рабочих, а и от числа... кустарей»³⁶. Благодаря развитию кустарных промыслов влияние рабочих проникало в самые глухие и отдаленные от индустриальных центров районы.

Социал-демократическая пропаганда среди рабочих кустарных и ремесленных предприятий в городах Урала началась еще в середине 90-х гг. XIX в.³⁷ На почве этой агитации отсталые слои уральских рабочих, хотя и медленно, втягивались в борьбу за улучшение своего положения. В январе 1902 г. на обувных предприятиях Дедюхиных и Пешехонова (г. Сарапул Вятской губернии) произошли забастовки рабочих. В них участвовали рабочие-сапожники, получавшие от хозяев работу на дом. Стачки закончились удовлетворением предъявленных требований³⁸.

В период первой русской революции 1905—1907 гг. в авангарде борьбы шли рабочие крупных горнозаводских предприятий Урала: Мотовилихинского, Лысьвенского, Чусовского, Златоустовского и многих других заводов³⁹. Вслед за передовыми пролетариями в активную революционную борьбу включились рабочие мелких предприятий.

Выполняя указание III съезда РСДРП о необходимости агитации среди рабочих мелких заведений, их организации и вовлечения не только в экономические, но и в политические стачки⁴⁰, большевики Урала проделали большую работу по сплочению рабочих мелких предприятий, повышению уровня их классового самосознания. Пермский комитет РСДРП выпустил листовку «Ко всем ремесленникам г. Перми», в которой содержался призыв выступить вместе с фабричными рабочими против общих врагов — самодержавия и капиталистов, подняться на борьбу за улучшение своего положения, за победу всего русского пролетариата⁴¹. Нижнетагильская группа РСДРП оказывала влияние на рабочих столярных, портновских, сапожных, булочных и других мелких предприятий, в ее организационном уставе был выделен в числе пяти районов ремесленный, обслуживавшийся своим районным комитетом. По воспоминаниям рабочего И. П. Самойлова, в 1905 г. «социал-демократы Н. Тагила поддерживали живую связь с ремесленниками, организовывали кружки, собрания, массовки. На квартире кустаря-сапожника Павла Муренева некоторое время работала типография и устраивались собрания.

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 328.

³⁷ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 1, л. 58—60, 62, 64, 68, 79.

³⁸ Искра, 1902, 15 янв.

³⁹ См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971, т. 1, гл. 3.

⁴⁰ III съезд РСДРП. Сб. док. и материалов. М., 1955, с. 636.

⁴¹ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 33, 150—152.

Волостные ремесленные комитеты распространяли социал-демократическую литературу и прокламации, в этом участвовали главным образом молодые ремесленники и кустари»⁴².

Пробуждение «забывших рабочих мелких мастерских» происходило под влиянием общерусского стачечного движения, но нередко эта часть рабочихставляла лишь свои, частные экономические требования, не могла подняться до осознания широких политических требований.

Экономические забастовки начались на некоторых мелких предприятиях Урала весной и летом 1905 г.⁴³ Рабочие добивались улучшения своего положения: увеличения поденных плат, сокращения рабочего дня, вежливого обращения, требовали «подростков-учеников обучать ремеслу, а не заставлять силой и угрозами таскать тяжести и исполнять другие побочные работы»⁴⁴. Требования часто выставлялись без прекращения работ. Незрелость выступлений рабочих мелких предприятий, находившихся в сельской местности, проявилась в использовании такой примитивной формы протеста, как поджог⁴⁵.

Более широкое участие рабочих мелкой промышленности в революции наблюдается в октябре—декабре 1905 г. В период октябрьской политической стачки в Екатеринбурге, Перми, Уфе выступления горнозаводского, фабрично-заводского и железнодорожного пролетариата были поддержаны рабочими мелких предприятий⁴⁶. Забастовки рабочих мелких мастерских продолжались и в ноябре—декабре 1905 г. не только в городах, но и в горнозаводских поселках. Под влиянием ноябрьской забастовки рабочих портновских мастерских Перми, 25 ноября забастовали более 100 портных и подмастерьев в поселке Юговского завода⁴⁷. В ноябре—декабре 1905 г. в стачечной борьбе активно участвовали рабочие мелких предприятий Уфы, Оренбурга, Троицка, Челябинска⁴⁸. Однако их стачки не были столь продолжительными и упорными, как выступления рабочих крупных заводов и фабрик. В. И. Ленин, анализируя стачечное движение, отмечал, что «падение процента заведений со стачками с 1906 по 1907 г. сильнее всего среди мелких»⁴⁹.

Особенностью стачечной борьбы рабочих мелких предприятий было то, что они выступали, как правило, только под влиянием примера более сознательного и организованного пролета-

⁴² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 19, л. 62; д. 105, л. 49—49 об., 53 об., ЦГАОР, ф. 7952, оп. 5, д. 725, л. 212, 102.

⁴³ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 31, л. 14.

⁴⁴ ЦГАОР, ф. 7952, оп. 5, д. 725, л. 204—205.

⁴⁵ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 17, л. 5—7.

⁴⁶ ЦГАОР, ф. ДП, ОО, оп. 1905, д. 4, ч. 6, л. 108; ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 15, л. 55; д. 103, л. 28, 39.

⁴⁷ Горовой Ф. С. Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале. Пермь, 1955, с. 160; Революция 1905—1907 гг. в Прикамье. Пермь, 1955, док. № 192, с. 146.

⁴⁸ Лисовский Н. К. Долой самодержавие, с. 130.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 400.

риата крупной промышленности, под воздействием агитаций большевистских комитетов и оказывались наименее устойчивыми в борьбе.

Уральские большевики продолжали агитацию в отсталых слоях трудящихся и в период отступления первой революции. В отчете о первой Пермской окружной конференции РСДРП (июнь 1906 г) отмечалось, что работа ведется в Кунгуре, Красноуфимске. Пермские портные, сапожники, слесари, богомазы были объединены по профессиям. Все организованные рабочие выбирали подрайонные комитеты, в обязанности которых входило «заводить новые связи, распространять литературу, проводить массовки»⁵⁰. В Перми на собраниях ремесленников часто произносил зажигательные речи и читал прокламации Г. И. Ченцов, член правления общества рабочих портняжного дела. Распространял социал-демократическую литературу рабочий булочной Перми М. П. Завалин⁵¹. В Кунгуре осенью проводились массовые собрания в лесу, где большевик М. Плотников призывал кустарей-кожевников примкнуть к борьбе заводских рабочих. Его очень любили рабочие, и агитация среди них протекала успешно⁵².

В период спада революции забастовки в мелких заведениях происходили реже, чем в конце 1905 г., к тому же источники не дают возможности учесть все выступления. В 1906 г. на Быньговском заводе Екатеринбургского уезда 90 наемных рабочих 105 мастерских по производству сундучных замков вместе с рабочими сундучных мастерских Невьянского завода объявили стачку, в результате которой добились повышения расценок на 50%⁵³. В марте 1907 г. бастовали булочники Глазова, полиграфисты Ижевска, скорняки г. Слободского Вятской губернии⁵⁴. Не всегда и не везде рабочие мелких предприятий поднимались на сознательную борьбу. В силу своей распыленности по мелким предприятиям, каждое из которых жило своей обособленной жизнью, эти рабочие часто не понимали необходимости объединения в рабочие организации, создания профессиональных союзов. В феврале 1907 г. на страницах «Уфимского рабочего» было опубликовано письмо к сапожникам Катав-Ивановского завода с призывом «проснуться и заявить» свои права эксплуататорам. В письме указывалось, что пассивное отношение к революции катав-ивановских сапожников объясняется тем, что они, работая по низким расценкам до 15 часов в сутки, не имеют

⁵⁰ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 19, л. 35, 62.

⁵¹ ГАПО, ф. 65, оп. 1, д. 110, л. 88; ГАСО, ф. 184, оп. 1, д. 40, л. 43, 53.

⁵² ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 115, л. 1.

⁵³ Хозяйство Урала, 1926, № 8, с. 93.

⁵⁴ Папырина А. А. Рабочее движение в Вятской губернии в период революции 1905—1907 гг. — В сб.: Науч. конф., посвященная истории рабочего класса Урала. Тез. докл. и сообщ. Пермь, 1960, с. 67.

свободного времени для саморазвития, образования⁵⁵. В среде этих рабочих имели место отсталые мелкобуржуазные настроения. На рабочих мелких предприятий, кустарей и ремесленников оказывали определенное влияние эсеры, активно развернувшие пропагандистскую деятельность летом 1906 г. в Златоусте, Кунгуре, Вятке, Красноуфимске, Уфе, Камышлове, Перми, Шадринске⁵⁶. Однако они не имели успеха в Екатеринбурге и других промышленных центрах Урала.

Деятельность большевистских организаций по сплочению, развитию солидарности отсталых слоев рабочего класса с передовыми пролетариями продолжалась и после первой русской революции. В период подготовки конференции (май 1908 г.) Уральский областной комитет РСДРП считал необходимым в отчеты с мест включить «характеристику положения рабочих в кустарных промыслах по сравнению с заводскими рабочими, выяснить размеры их постоянных заработков»⁵⁷.

В годы нового революционного подъема газеты «Звезда», «Правда» постоянно привлекали внимание к «бесправному положению отряда рабочих мелкой промышленности», звали его объединяться в профессиональные союзы и отстаивать свои права. «Рабочее законодательство будет распространено на рабочих мелкой промышленности лишь тогда, когда они будут представлять собой организованную силу», — писала «Правда»⁵⁸.

Отдельные факты, отложившиеся в архивных документах, свидетельствуют о наличии революционной работы среди рабочих мелких предприятий в годы нового революционного подъема и первой мировой войны. В сундучной мастерской А. Селянкина на Невьянском заводе регулярно проходили собрания рабочих сундучного производства, на них вырабатывались требования экономического характера. Полицейский надзиратель, посетивший Режевской завод 15 декабря 1915 г., сообщал в губернское жандармское управление, что в колесной мастерской Бобылева, бывшего политического ссыльного, проходят собрания рабочих⁵⁹. Разобщенность рабочих мелких мастерских по-прежнему затрудняла их организацию, но среди них было уже «немало лиц, стоящих на классовой точке зрения, или хотя бы нащупывающих правильный путь»⁶⁰.

В период от Февраля к Октябрю на страницах «Правды» было помещено немало корреспонденций о тяжелом положении рабочих мелких предприятий, их объединении в профсоюзы. «В силу вашей неорганизованности, — разъясняла большевист-

⁵⁵ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 15, л. 228; Уфимский рабочий, 1907, 23 февр.

⁵⁶ Капцугович И. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975, с. 56—63.

⁵⁷ ЦГАОР, ф. ДП, ОО, 102, оп. 238, д. 5, ч. 42, л. 25, 28.

⁵⁸ Правда, 1912, 3 мая.

⁵⁹ ГАСО, ф. 185, оп. 1, д. 123, л. 76, 88, 102.

⁶⁰ ПАСО, ф. 41, оп. 1, д. 140, л. 54—55.

ская газета, — и целого ряда других причин капитал гнетет вас гораздо сильнее, чем пролетариев крупных предприятий... Создавайте крепкую организацию для защиты своих интересов, сливайте свою борьбу с борьбой всего рабочего класса»⁶¹.

В 1917 г. с новой силой вспыхивает стачечное движение рабочих мелких предприятий. В июне 1917 г. забастовки произошли в 17 мелких заведениях Екатеринбурга. Объединенные в профсоюзы рабочие швейных мастерских организовали в крупных уральских городах общие забастовки, которые закончились победой рабочих, добившихся 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы. В Уфе в мае 1917 г. бастовали рабочие прачечных, красильных, шапочных, колбасных заведений, требовавшие увеличения зарплаты и введения 8-часового рабочего дня. В августе 1917 г. улучшения условий труда добились в ходе упорной забастовки, продолжавшейся несколько недель, рабочие швейных заведений Перми⁶². Таким образом, в 1917 г. борьба рабочих мелких предприятий поднялась на новую ступень, вливалась в общую революционную борьбу пролетариата. Успешными оказались забастовки, которыми руководили профсоюзы, находящиеся под сильным влиянием большевиков.

⁶¹ Правда, 1917, 19 марта; см. также: Правда, 1917, 12 марта; 12 мая.

⁶² Быстрых Ф. П. Рабочее стачечное движение на Урале в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, с. 126; Аминев З. А. Стачечное движение рабочих Башкирии в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март—октябрь 1917 г.). — В сб.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961, с. 298; Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Пермь, 1957, с. 341—343.